

МОИ ГЕРОИ ЖИВУТ РЯДОМ

Известному грузинскому драматургу Александру Чхаидзе исполнилось 60 лет. Только лишь перечисление его пьес — «В повестке дня один вопрос», «Мост», «Свободная тема», «Когда город спит», «Потомки», «Чинарский манифест», «С трех до шести» и других — свидетельствуют о творческом кредо драматурга, о популярности его произведений, которые успешно идут во многих театрах не только нашей страны, но и за рубежом.

В преддверии юбилея корреспондент «Зари Востока» встретился с драматургом Александром Чхаидзе и попросил ответить на ряд вопросов.

— Боюсь, что вы мне не зададите тот вопрос, которым бы я хотел начать нашу беседу, — сказал А. Чхаидзе. — Я говорил не раз об этом, а сейчас, именно в эти дни, мне хочется подчеркнуть, что мой путь в литературу начался не с первого рассказа или первой пьесы, а с тех информаций, корреспонденций и репортажей, с которыми я пришел в журналистику в 50-е годы. На репортерских дорогах мне приходилось встречаться с интересными людьми, сталкиваться со сложными жизненными проблемами, различными острыми ситуациями. Все это, конечно, не вошло полностью в мои газетные материалы, но осталось в душе и памяти, а позднее легло в основу моих прозаических произведений и пьес.

— Следовательно, герои ваших пьес — люди, живущие среди нас, рядом с нами, наши современники!

— Собственно, в литературе существует десяток вечных тем. Но тем не менее автор, как правило, свое произведение создает силой своего воображения и персонажей тоже. Однако это не означает, что факты взяты не из жизни. Наоборот, произведение — плод авторской фантазии, но оно всегда берет начало от реальности. А его герой представляет собой собирательный образ, который выступает от имени своего поколения, своего времени. Если в общих чертах охарактеризовать такого

героя, то скажу, что он должен обладать следующими качествами, — искренностью, добротой, принципиальностью, силой воли, человеколюбием. Разумеется, эти качества не могут проявляться в полную силу в обыденной повседневной жизни, они находят выражение только в сложнейших конфликтных ситуациях, где человек раскрывается полностью.

Меня часто спрашивают, встречал ли я в жизни такую девушку, как героиня «Свободной темы» Цира Геловани. Признаться, этот вопрос всегда несколько ставит меня в неловкое положение, но я неизменно отвечаю: нет, не встречал, и даже не слышал, чтобы десятиклассница, будучи кандидатом на золотую медаль, так откровенно написала бы в своем сочинении на выпускном экзамене о пороках в воспитании подрастающего поколения, и в дальнейшем, несмотря на просьбы и уговоры самых близких ей людей — родителей, педагогов, друзей, — настояла бы на своем. И тем не менее я считаю этот образ по-настоящему жизненным, реальным. В этом я лишний раз убедился, когда постановку этой пьесы осуществили на многих сценах и на разных языках, в том числе и в Германской Демократической Республике, откуда я получил письмо школьников из города Стендаль, в котором немецкие ребята пи-

шут, что они понимают и одобряют поступок своей грузинской сверстницы.

Было время, когда наша литературная критика несколько туманно определяла типичного и нетипичного положительно-го и отрицательного героя. А ведь типично то, что жизненно, но, возможно, непривычно. В необычной ситуации оказалась молодая работница прокуратуры Марика Чодришвили («Мост»), столкнувшаяся при расследовании дела о мосте с людьми высокого служебного положения. Но, следуя принципу — перед законом все равны, она проявила большую силу воли и победила.

— Сценическое искусство, как известно, включает в себя три важнейших компонента: драматург — театр — зритель. Как, по вашему мнению, складываются отношения между этими «тремя китами» в современном театре?

— Конфликты между опытным драматургом и режиссером бывают, и хотя говорят, что в споре рождается истина, но если истина в этом споре не достигается и стороны не приходят к согласию, решающее слово, конечно же, остается за режиссером. Драматург же может забрать пьесу или идти на компромисс. Поверьте, и в первом, и во втором случае ему нелегко. Для полной гармонии и взаимопонимания необходимы единство вкусов и взглядов, единомыслие драматурга и режиссера. Я думаю, что автором пьесы является драматург, а автором спектакля — режиссер. Приведу такой пример. Моя пьеса «С трех до шести» по-разному была интерпретирована в двух театрах: в Московском театре имени М. Ермоловой один персонаж — банщик Мамедов совершенно был изъят из спектакля, а в Рижском театре русской драмы именно на этом персонаже был построен

спектакль. Получились два различных спектакля, но, я считаю, что каждый интересен по-своему.

Издавна ведется спор о примате режиссера или актера. По моему глубокому убеждению, самым главным участником спектакля является зритель.

— Нашему читателю известно, что ваши произведения ставятся не только в Грузии, но и во многих братских республиках, а также за рубежом. Какие чувства овладевают вами во время просмотра пьесы на других языках?

— Конечно, чувство гордости за то, что грузинские пьесы звучат на языках других народов. На первых порах мне казалось странным, когда немецкие или польские актеры изображали грузинских персонажей, но постепенно я привык к этому и убедился, что язык сценического искусства один для всех, понятен каждому. И история разрушенного моста в маленьком грузинском городке, и связанные с этой историей судьбы людей близки многим и волнуют всех.

Популяризации моих пьес способствовали их переводы на русский язык. Благодаря моей давней дружбе с драматургом Леонидом Зориным появились первые переводы моих пьес «Мост» и «Свободная тема»; с легкой руки Л. Зорина они были сыграны почти на пятнадцать языках.

— Как вы думаете, будут ли ставиться ваши пьесы лет через 15—20?

— Не знаю, это зависит от уровня драматургии и театра того времени. Я в глубине души надеюсь — будут. Так как, к сожалению, проблемы, которые поднимаются в моих произведениях, мне кажется, нелегко решить, и они будут волновать нас еще долго. Меня утешает мысль о том, что написанный пятнадцать лет тому назад «Мост» совсем

недавно был сыгран еще в одном, четвертом по счету, театре Германской Демократической Республики. Впрочем, не исключено, что к тому времени я напишу и новые пьесы, мне ведь всего шестьдесят.

Предупреждая традиционный вопрос, без которого не обходится ни одно интервью, скажу: драматургия тем и отличается от других жанров литературы, что и после написания последней страницы работа над ней не заканчивается. Пьесе ждет театр, а каждый новый театр — это новое прочтение произведения, это ожидание и волнение. Вот почему я с нетерпением жду встречи со спектаклем в Тбилисском театре имени Руставели по пьесе «С трех до шести», который уже сыгран в Москве, Риге, Сухуми, какое сценическое решение получит в Руставском театре моя новая пьеса «Персональное дело», как примет многомиллионная аудитория зрителей задуманный нами совместно с режиссером Гоги Кавтарадзе сериал телеспектаклей на современную тематику под общим названием «В повестке дня один вопрос», как увенчается мой дебют в Тбилисском театре музыкальной комедии, каким образом сложатся мои отношения с киностудией «Ленфильм» и Центральным телевидением, где по моим пьесам «Свободная тема» и «С трех до шести» создаются художественные фильмы. А самые дорогие мне планы связаны с театром, поддержке которого я всегда ощущал. Я рад этому. Вспомнилась мне одна строчка из известной песни: «Лучше гор могут быть только горы». Перефразируя, я говорю — что может быть лучше театра? Только театр!

Беседу вел Роберт ПЕРАДЗЕ.